

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.245-252

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ВВЕДЕНИЯ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгений Вячеславович Шульц¹

¹ ФСИН России, г. Москва, Россия, evgeniy.shults.2016@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ отдельных положений Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» с целью оценки перспектив исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества в отношении лиц без определенного места жительства. По результатам анализа сформулирована гипотеза о высоком потенциале деятельности пробации в достижении целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении указанной категории осужденных. Кроме того, обнаружены отдельные несовершенства правового регулирования, возможные коллизии Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», предложены пути их устранения.

Ключевые слова: служба пробации, ресоциализация, социальная адаптация, лица без определенного места жительства, уголовно-исполнительные инспекции, наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества

Для цитирования

Шульц Е. В. Перспективы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц без определенного места жительства в контексте введения пробации в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 245–252. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.245-252.

EXECUTION OF NON-CUSTODIAL SENTENCES

Original article

PROSPECTS FOR THE EXECUTION OF SENTENCES NOT RELATED TO THE ISOLATION OF CONVICTS FROM SOCIETY IN RELATION TO PERSONS WITHOUT A FIXED PLACE OF RESIDENCE IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evgenij Vjacheslavovich Shul'c¹

¹ Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, evgeniy.shults.2016@mail.ru

Abstract. The study analyzes certain provisions of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 «On Probation in the Russian Federation» in order to assess the prospects for the execution of sentences without isolating convicts from society in relation to persons without a fixed place of residence. Based on the results of the analysis, a hypothesis has been formulated about the high potential of probation activities in achieving the goals of penal enforcement legislation in relation to this category of convicts. In addition, certain imperfections of legal regulation, possible conflicts of the Federal Law «On Probation in the Russian Federation» were found, and ways to eliminate them were proposed.

Keywords: probation service, re-socialization, social adaptation, persons without a fixed place of residence, penal inspections, punishments not related to the isolation of convicts from society

For citation

Shul'c, E. V. 2024, 'Prospects for the execution of sentences not related to the isolation of convicts from society in relation to persons without a fixed place of residence in the context of the introduction of probation in the Russian Federation', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 245–252, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.245-252.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года одним из основных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы определяется создание и развитие системы probation.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» целями probation являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется probation, предупреждение совершения ими новых преступлений. Задачами probation являются создание условий для оказания помощи в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, оказания медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, а также осуществление контроля и надзора за лицами, в отношении которых применяется пробация.

Анализ целей и задач пробации позволяет уверенно заявить о ее высоком потенциале в обеспечении эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении социально уязвимых категорий подучетных, в том числе наиболее криминогенной их категории – лиц без определенного места жительства.

Говоря об эффективности исполнения наказаний в отношении осужденных, мы прежде всего подразумеваем достижение в отношении них целей уголовно-исполнительного законодательства.

В 2022 г. на учете филиалов уголовно-исполнительных инспекций в Российской Федерации состоял 2501 осужденный без определенного места жительства (АППГ – 1950), из них в отношении 257 возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет (АППГ – 255) [Форма ФСИН-1. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2021, 2022 гг. Подраздел 15 (представлен ФКУ НИИИТ ФСИН России. Опубликовано не был)].

С учетом вышеизложенного уровень повторной преступности указанной категории подучетных составил по итогам 2022 г. 10,3 % (АППГ – 13,1 %).

Снижение показателя по сравнению с аналогичным периодом прошлого года не должно вводить в заблуждение по поводу справедливости заявленного нами тезиса о существенной криминогенности лиц без определенного места жительства, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Стоит отметить, что уровень повторной преступности среди всех состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций по итогам 2022 г. составил 2,42 % (АППГ – 2,17 %).

Таким образом, уровень повторной преступности лиц без определенного места жительства, подучетных уголовно-исполнительным инспекциям, по итогам 2024 г. был в 4,2 раза выше, чем среди всех осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Высокий уровень рецидивной преступности лиц без определенного места жительства в значительной степени обусловлен недостатками отечественной системы их социальной реабилитации.

Необходимо понимать, что в процессе жизнедеятельности лица без определенного места жительства сталкиваются с большим количеством проблем, решение которых в одиночку представляется нереальным.

Невозможность удовлетворения основополагающей человеческой потребности – места жительства, социально значимые заболевания, затруднения в реализации правового статуса, равнодушное, а подчас и пренебрежительное отношение со стороны общества – лишь некоторые из таких фундаментальных проблем.

В то же время в целом социальная политика в отношении бездомных носит фрагментарный характер, не отличается комплексным подходом. Специфика оказываемой помощи таким гражданам в настоящее время далека от решения задачи их социальной адаптации [1, с. 73–74].

Преступники без определенного места жительства, в том числе осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества, относятся к наиболее дезадаптированной категории бездомных. При этом в настоящее время на уголовно-исполнительные инспекции, целями деятельности которых являются исправление

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

и предупреждение совершения новых преступлений, не возложена обязанность ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

Учитывая негативные характеристики личности осужденных без определенного места жительства [2, с. 25], тот перечень проблем, с которыми они сталкиваются в процессе своего существования, а также недостатки действующей в Российской Федерации системы их социальной реабилитации, высокий уровень рецидивной преступности лиц без определенного места жительства, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, неудовлетворительные результаты работы сотрудников в достижении целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении них видятся вполне обоснованными.

В свете изложенного позволим себе повториться, отметив высокий потенциал деятельности службы пробации Российской Федерации в обеспечении эффективности исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении лиц без определенного места жительства.

Подобный оптимистический вывод возникает прежде всего на основании оценки декларативных норм Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Наряду с этим эффективность правового регулирования может быть достигнута только в контексте взаимосвязи декларативных и учредительных, регулятивных, обеспечительных и других норм права. Иными словами, достижение целей правового регулирования невозможно без определения в законе соответствующих механизмов, направленных на их достижение. При этом представляется, что чем широкимасштабнее эти цели, тем большей конкретизации должны подлежать указанные нормативно-правовые механизмы.

В рамках оценки перспектив деятельности пробации в Российской Федерации, в частности положений исследуемого нами Федерального закона, в отечественных исследованиях обсуждаются возможные его коллизии, в том числе декларативные нормы Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» подвергаются справедливой критике. Так, отмечается, что термины «ресоциализация», «социальная адаптация», «социальная реабилитация», употребляемые в тексте, не используются либо упоминаются вскользь в уголовно-исполнительном законодательстве [3, с. 208].

Далее следует обратиться к вопросу анализа нормативно-правового механизма реализации целей пробации в контексте работы с лицами без определенного места жительства.

В первую очередь обращает на себя внимание декларируемая задача пробации по созданию условий для оказания помощи в вопросе обеспечения поднадзорных жильем. Анализ положений Федерального закона позволяет заключить, что механизм ее достижения относительно проработан, вместе с тем нуждается в отдельных дополнениях.

Положительным представляется определение организаций социального обслуживания в качестве субъектов пробации. В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» организации социального обслуживания являются субъектами пробации, обеспечивающими лицам, отбывшим уголовные наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и (или) которым были назначены иные меры уголовно-правового характера, признанным нуждающимися в социальном обслуживании:

- 1) предоставление социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социально-правовых и срочных социальных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании, в том числе предоставление временного места проживания;

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

---

2) содействие в получении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение), в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании.

Вместе с тем определение вышеуказанных полномочий организациям социального обслуживания отличается коллизийным характером.

Одним из основных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность организаций социального обслуживания, является Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

В настоящее время полномочия организаций социального обслуживания, определенные Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации», не закреплены в вышеуказанном Федеральном законе, что угрожает надлежащей практике их правоприменения.

Стоит отметить, что положениями Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» серьезно конкретизируются основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и организаций социального обслуживания по сравнению с требованиями действующего законодательства.

Так, показательно, что в настоящее время взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и организаций социального обеспечения прямо не предусмотрено.

Согласно п. 5 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729, в своей работе уголовно-исполнительные инспекции взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями.

Права и обязанности уголовно-исполнительных инспекций в части взаимодействия с организациями социального обслуживания также прямо не определены.

В то же время в соответствии с Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации» взаимодействие с организациями социального обслуживания как субъектом пробации прямо определяется одной из обязанностей уголовно-исполнительных инспекций.

Помимо этого, среди обязанностей уголовно-исполнительных инспекций перечисляется направление лиц, нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в организации социального обслуживания граждан, находящиеся в ведении субъектов Российской Федерации, и иные государственные и негосударственные организации, участвующие в социальном обслуживании граждан, в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации».

Кроме того, по смыслу положений Федерального закона взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с организациями социального обслуживания осуществляется в рамках реализации индивидуальных программ для лиц, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация, поскольку в их содержание в зависимости от нуждаемости лица могут включаться мероприятия, реализуемые организациями социального обслуживания.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

В свою очередь, осуществление контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами, также является одной из обязанностей уголовно-исполнительных инспекций.

Анализ положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» свидетельствует о том, что в рамках взаимодействия с организациями социального обслуживания уголовно-исполнительные инспекции имеют право:

- 1) запрашивать и получать в тридцатидневный срок информацию, необходимую для реализации полномочий в сфере исполнительной или постпенитенциарной пробации;
- 2) обжаловать действия организаций социального обслуживания, в том числе в суд в порядке административного судопроизводства, в случае непредоставления информации, необходимой для реализации полномочий в сфере исполнительной или постпенитенциарной пробации;
- 3) обращаться в организации социального обслуживания по вопросам, связанным с оказанием содействия лицам, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация;
- 4) обжаловать отказ организаций социального обслуживания, в том числе в порядке административного судопроизводства, в осуществлении мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация;
- 5) заключать соглашения о сотрудничестве, направленные на трудоустройство осужденных и лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, в том числе с организациями социального обслуживания;
- 6) иные права, предоставленные уголовно-исполнительным инспекциям в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, стоит признать, что требования Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» определяют возможности для широкого и продуктивного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и организаций социального обслуживания.

Другим важным элементом механизма реализации задачи пробации по созданию условий для оказания помощи в вопросе обеспечения поднадзорных жильем является определение норм, касающихся деятельности центров пробации.

Согласно Федеральному закону «О пробации в Российской Федерации» центр пробации – специализированная организация, создаваемая в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания. Указанные центры могут создаваться некоммерческими, в том числе религиозными, организациями, общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями.

В настоящее время правовое регулирование деятельности центров пробации нельзя признать окончательно оформленным. Помимо вышеизложенных положений Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» содержит лишь бланкетную норму о том, что Правила организации деятельности центров пробации утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

В рамках проводимой работы по организации деятельности центров пробации законодателю, на наш взгляд, важно учесть два обстоятельства.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

Во-первых, анализ перечня организаций, на базе которых возможно создание центров пробации, свидетельствует об ограниченных возможностях занятия ими предпринимательской деятельностью и строгих рамках расходования получаемых доходов. С учетом этого создание условий для развития сети центров пробации требует определения соответствующих финансовых источников из средств государственного бюджета. Кроме того, для достижения указанной цели также целесообразно предусмотреть возможность привлечения к созданию центров пробации представителей бизнес-сообщества, в том числе при условии определения соответствующих механизмов финансового стимулирования.

Во-вторых, в отношении организаций, на базе которых будут создаваться центры пробации, стоит предусмотреть отдельные нормативно определенные требования к их соответствию этим целям. Указанная мера направлена на недопущение создания центров пробации на базе экстремистских организаций, сект и т. д. Рассматриваемая проблема особенно актуальна в отношении реабилитационных центров¹.

В качестве основных требований к организациям, на базе которых возможно создание центров пробации, целесообразно предусмотреть обязательность процедуры государственной регистрации, установленный период деятельности (например, не менее 5 лет), требования к размещению и оснащению и т. д. Рассматриваемый перечень, безусловно, вызывает дискуссию, требует дополнительного научного осмысления.

Таким образом, анализ отдельных положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» подтверждает гипотезу о высоком потенциале пробации в надлежащей организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц без определенного места жительства, в том числе в части создания условий для их успешной социальной адаптации, реализации ими правового статуса и в конечном счете их исправления и предупреждения преступного поведения.

Совершенствование практики правоприменения положений указанного Федерального закона в отношении лиц без определенного места жительства, на наш взгляд, требует:

- 1) приведения в соответствие положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» положениям Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в части регламентации полномочий организаций социального обслуживания в сфере пробации;
- 2) утверждения правил организации деятельности центров пробации;
- 3) определения источников финансирования создания центров пробации;
- 4) расширения перечня организаций, на базе которых возможно создание центров пробации;
- 5) определения требований, которым должны соответствовать такие организации.

¹ См.: Хомутова Е. Секта или реабилитационный центр: в Раменках проверяют деятельность таинственной организации // Вести Подмосковья. Происшествия. 2018. 22 марта. URL: https://vmo24.ru/news/sekta_ili_reabilitacionnyy_centra_v_ramenkah_proveryayut_deyatelnost_tainstvennoy_organizacii (дата обращения: 15.02.2023); «Исход» – не выход! // СектаИнфо. 2020. 28 марта. URL: <https://sektainfo.ru/ishod-ne-vyход> (дата обращения: 15.02.2023); В Омске пресечена деятельность псевдореабилитационного центра для лиц, страдающих наркоманией // РамблерНовости. 2020. 20 июля. URL: <https://news.rambler.ru/crime/44438272-v-omske-presechena-deyatelnost-psevdo-reabilitatsionnogo-tsentra-dlya-lits-stradayuschih-narkomaniey> (дата обращения: 15.02.2023); Новоселова Е. Как отличить реабилитационный центр для наркоманов от секты // Российская газета. 2014. 4 апр. URL: <https://rg.ru/2014/04/04/sekta-site-anons.html> (дата обращения: 15.02.2023).

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

Список источников

1. Отставнова Е. А. Правовой статус лиц без определенного места жительства // Вестник СГЮА. 2018. № 2(121). С. 69–76.
2. Шульц Е. В. Личность осужденных без определенного места жительства, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 10(245). С. 19–26.
3. Скиба А. П. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и действующее уголовно-исполнительное законодательство: возможные коллизии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Т. 1. С. 207–212.

References

1. Otstavnova, E. A. 2018, 'The legal status of persons without a fixed place of residence', *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, iss. 2(121), pp. 69–76.
2. Shul'c, E. V. 2022, 'The identity of convicts without a fixed place of residence who are registered with the criminal executive inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Bulletin of the penal system*, iss. 10(245), pp. 19–26.
3. Skiba, A. P. 2022, 'The draft federal law "On Probation in the Russian Federation" and the current penal legislation: possible conflicts', in *The penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: a collection of abstracts of speeches and reports by participants of the International Scientific and Practical Conference on the problems of the execution of Criminal penalties*, in 2 vols, vol. 1, pp. 207–212, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

Е. В. Шульц – инспектор по особым поручениям отдела исполнения наказания в виде принудительных работ Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Information about the author

E. V. Shul'c – an inspector on special assignments of the Department for the execution of punishment in the form of forced labor of the Department for the Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from society.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.